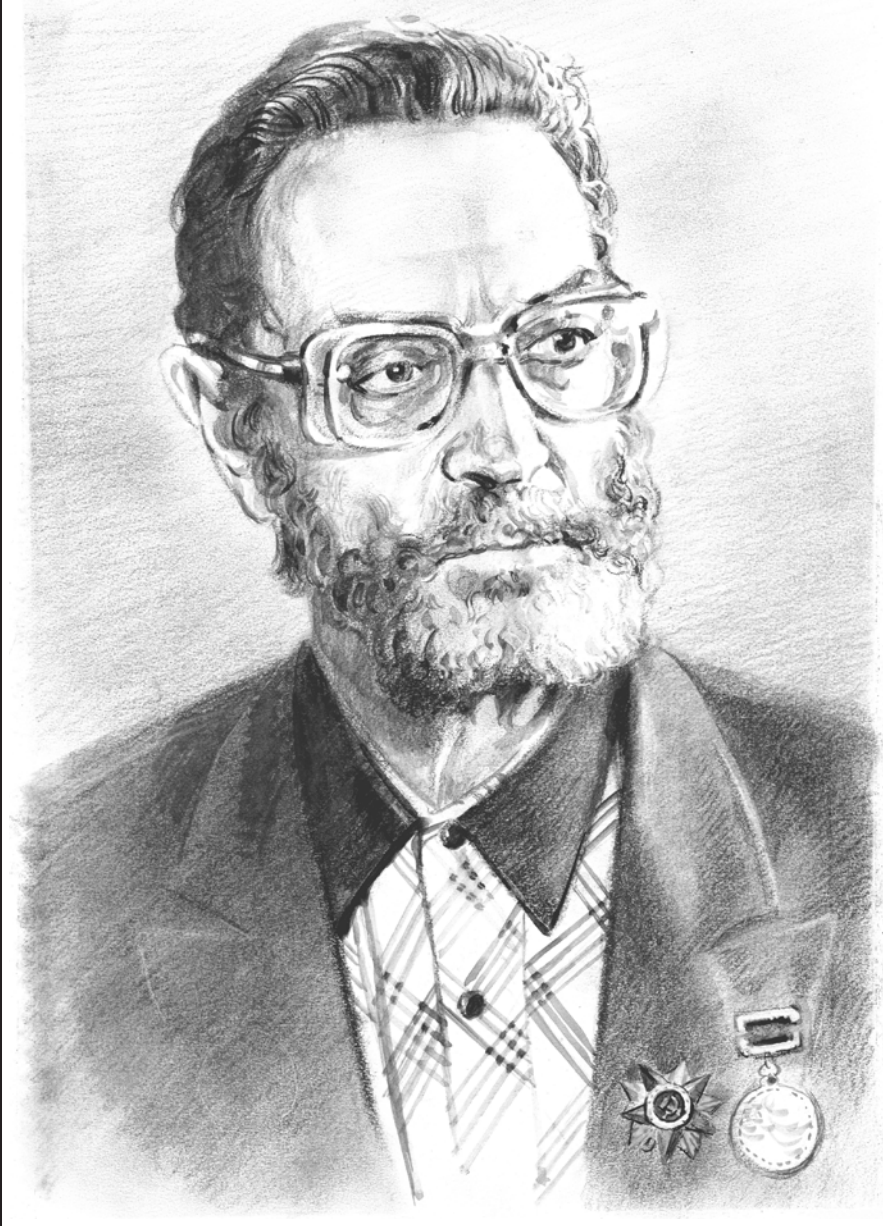

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА БУШИНА

Портрет Владимира БУШИНА работы Геннадия ЖИВОТОВА

РУССКИМ

Таких в долгой жизни я много видал.
С дней юных законом их стало:
Если России не всё ты отдал,
Значит, отдал ты мало.

Пусть ты и честно, и праведно жил
И хлеб зарабатывал потом,
Но если не всё для страны совершил,
Считаться не смей патриотом.

К спасению путь во веки веков
Был жёстким, кровавым и узким.
А ты, коль за Родину в бой не готов,
Не смей называть себя русским!

***

И был молодым и бессмертным,
И спорил бесстрашно с судьбой,
И знал я победы и жертвы,
И звал я других за собой.

Шли годы... Какие удары
Пришлось отражать нам в бою!
Теперь я и смертный, и старый,
Но там же, где прежде, стою.

УДЕЛ ЧЕЛОВЕКА

А.И. Цветаевой

"Я устал от двадцатого века...
Я давно уже не человек..."
Владимир Соколов

Весь этот мир — от блещущей звезды
До малой птахи, стонущей печально,
Весь этот мир труда, любви, вражды,
Весь этот мир трагичен изначально.

И ничего иного тут не жди.
А наскреби терпенье по сусекам
И, зная всё, сквозь этот ад иди
И до конца останься человеком

ОГЛЯНИСЬ!..

В свой звёздный час победы и удачи,
Когда преграды все сокрушены,
А ты твердишь: "И не могло иначе!" —
Взгляни-ка на себя со стороны.

И в день, когда ты проиграл сраженье
И ниц лежишь, стенам и скорбя,
Вновь напряги своё воображенье —
Со стороны взгляни-ка на себя.

Когда в греке ты уличил собрата
И кто-то крикнет яростно: "Распни!",
А он молчит, моргая виновато, —
Ты на себя со стороны взгляни.

Ты можешь пить вино и веселиться
В кругу друзей, что так тебе верны,
Но если рядом будут слёзы литься, —
Взгляни-ка на себя со стороны.

Случись, в любви возвышенной и страстной
Ты станешь клясться, вовсе не любя,
А лишь затем, что был денёк ненастный, —
Со стороны взгляни-ка на себя.

Взгляни со стороны на все деянья,
При оном поступке не забудь.
И под парой иль шёлком одеянья
Проступит их дополненная суть.

СЛОВА

Как всё живое, и слова,
Увы, стареют и болеют.
Те — на нозах стоят едва,
У этих бороды белеют.

И смерть грозит словам порой,
И кто-то влюбил на свете нации —
На Воле, Рейне, за Курой —
Есть средства их реанимации.

Вот, кажется, сейчас умрёт:
Ни пульса, ни дыхания нету.
Но вдруг — нежданный поворот,
И вновь пошло гулять по свету.

Взять слово "патриот". Кажись,
При Ельщине сыграло в ящик,
Но вот опать шагнуло в жизнь.
И это лишь один образчик.

Предостеречь хочу я всех,
Словам пророчащих забвенье:

Незаменимые люди есть, есть невозполнимые утраты. Все мы, сотрудники газеты "Завтра", её читатели, особенно остро это осознали, когда год назад, 25 декабря, не стало Владимира Сергеевича Бушина, истинного героя Советского Союза, пусть и не удостоенного Золотой Звезды, его преданного сына, нестигаемого бойца, подлинного гражданина. Когда началась Великая Отечественная война, он, ещё не достигший призывного возраста, просился на фронт добровольцем. Его не взяли. И на войну он пошёл в урочное время. И всю жизнь был готов сражаться за свою Родину, не дожидаясь, когда призовут. И сражался. Когда настали проклятые времена и перо вновь было приравнено к штыку, Владимир Сергеевич вышел на передовую — биться с врагами советской

ВЕЛИКИЙ СЫН ВЕЛИКОГО НАРОДА

Уход из жизни Владимира Бушина — это тяжелейшая потеря для российской литературы и для всего левопатриотического движения. Владимир Сергеевич Бушин был эталоном человеческой и литературной честности.

Многогранность, энциклопедичность его знаний поражала. Ни один из многочисленных литературных ремесленников, расплывшихся в эпоху "реформ", не мог рассчитывать, что их вольное обращение с историей страны и русской/советской литературой пройдёт незамеченным и безнаказанным. И горе было тем, кто попадал на острый язык Бушина, который выявлял пустоту и безграмотность беспринципных и бездарных искателей политических и писательских лавров.

Владимир Сергеевич был блестящим полемистом, своим ярким пером всегда откликавшимся за злобу дня. Его статьями в патристических газетах зачитывались миллионы людей. Неустанная борьба Владимира Бушина за правду порождала чувство оптимизма, уверенность в неиз-

страны, с заклятыми внутренними недругами России, её предателями. И умер он на этом поле сражения: писал статью для нашей газеты, поставил точку, и... Большое видится не только на расстоянии. Мы всегда осознавали масштаб личности нашего друга, нашего соратника, нашего героя. А когда он ушёл, нас охватили великая тоска и неизбывная скорбь. Сколько раз, видя несправедливость властей, читая о вакханалиях либералов, бесконечно устраиваемых ими в нашем Отечестве, мы с горечью думали: "Как жаль, что нет Бушина, он бы им врезал, как не умеет никто". Он ушёл от нас. И теперь Владимир Сергеевич в Бессмертном полку. "Помним. Любим. Благодарим".

ВОЗРАСТ	ДЕНЬ ПОБЕДЫ	ДУБКИ
Хосе Нуньо, другу из Барселоны	Если было б судьбой суждено мне Жить до ста, даже тысячи лет, И до тех бы времён я запомнил Дня Победы и облик и цвет.	Но и один я в майский день приду К Могиле Неизвестного Солдата. А если кто-то бросит на ходу, Увидев, что геоздики я кладу: — Какой сегодня праздник? Что за дата?
О годы! Что со мною сталось! Очки, морщины, седина... Неужто в самом деле старость И чаща выпита до дна?	Слёзы счастья и скорби на лицах, День из горя и радости весь, Запыты тысячи пушек в столице, О Победе разнёсшие весть.	А если кто-то будет сквозь смотреть На выцветшие орденские планки, То лучше мне сегодня умереть, Чем заживо среди живых гореть В забвения тяжёлом танке.
Но как же старость, если Моцарт Теснит дыханье мне опять, И сердце учащённо бьётся, И, как ему, мне тридцать пять;	И сердечное краткое слово Поздравленья отцом сыновей В этот День мы услышали снова, Дети разных земель и кровей.	В тот славный год в начале мая, Надежд полна и весела,
И если Лермонтова строки Зовут меня на бой за честь,		

«И ДО КОНЦА ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ»

Стихи Владимира Бушина

На бой бесстрашный и жестокий,
И, как ему, мне двадцать шесть;

И если над судьбой Джувьетты
Меня опять застал рассвет,
И я шепчу её обеты,
И мне, как ей, шестнадцать лет.

***

Ты всего на три года моложе меня —
В нашем возрасте это пустяк.
Но меня опалило дыханье огня,
Хоть и ты уж давно не простяк.

И тебе довелось натерпеться всего,
Тожь лиха досталось хлебнуть,
Только зорьких прозрачный путь моего
Не знавал и не знает твой путь.

Я тебе это вовсе не ставлю в вину.
Никому не судья, не кумир, —
Просто видел я больше тебя на войну,
На огромный и яростный мир.

ПАВШИЕ В СОРОК ПЕРВОМ

Всем, за Россию павшим, слава
И память скорбная вовек!
Их свято чтят и мать-держава,
И каждый честный человек.

О всех нам не избыть печали
Средь будней, праздников и дел,
Но у того, кто пал вначале,
Особый всё-таки удел...

Им, кто сражался в Бресте, в Орше,
В Смоленске, Вязьме, у Орла,
В земле лежать не всех ли горше? —
Им неизвестно, чья взяла.

Они не знают, удалось ли
Нам отстоять Москву зимой
И как и что там было после
Со всею Русью, всей страной.

И что с детьми? И что с женою?
Жива ли мать? И где отец?
Ещё пойдём ломить стеною
Или уже всему конец?..

Над ними годы проплывают,
Как многотонные суда,
Но ничего они не знают
И не узнают никогда.

Но без раздумий всё отдали,
Всё совершили, что могли,
И не колеблясь, прахом стали
Родной единственной земли.

АЛТАРЬ ПОБЕДЫ

Памяти Игоря Зайцева, Кости
Рейнветтера, Володи Семёнова,
Вали Андрусова, Фридриха Бука,
Лёни Гиндина, Толи Федотова и
всех моих одноклассников по
437-й московской школе, не вер-
нувшихся с войны

Сорок четвёртый. Польша. Висла.
Мне двадцать лет. И как Вийон,
Я жизнь люблю сильнее смысла,
Сильней значения её.

Как все, хотел в живых остаться,
Без костылей прийти с войны,
Но, как нетрудно догадаться,
Я знать не мог ещё цены

Любви, испитой полным кубком,
Отцовства радостям простым,
Труду, смиренью и уступкам,
Ветвям черёмухи аустым,

Неторопливым наслажденьям
Неспешного течения дум,
Случайным нежным песнопеньям,
Тропе, что вбирал наобум...

Потом лишь это всё изведая,
Я оценил сумел вполне,
Что отдал на алтарь Победы
10-й "А" на той войне.

Одна крестьянка молодая
Дубки из леса принесла.

И в честь победы над фашистом
И чтобы муж-солдат был рад,
Дубочки те с мечтою чистой
У хаты высадила в ряд.

БЕРЁЗА

"И быстрые ноги к земле приросли..."
Анна Ахматова "Лотова жена"

— О чём твой шум, — спросил я у берёзы
На перекрёстке русских двух дорог. —
Я слышу в нём стенанья, вздохи, слёзы,
Но смысла их я разгадать не смогу.

— Я не берёзой родилась когда-то, —
Мне листья отвечали в вышине. —
Была я молодой женой солдата.
Он до сих пор ещё на той войне.

Весной победной молодые ноги
Встречать его несли сюда меня.
Дни напролёт ждала я на дороге,
Глаза рукой от солнца заслоня.

Ты знаешь, путник, сколько отзвенело
Зелёных вёсен с давней той поры.
Я в ожиданье одеревенела,
Надев наряд из листьев и коры.

И к лучшему! — она вздохнула глухо. —
Не верю я, что враг его убил.
Вернётся он. А я уже старуха.
Меня бы он невольно разлюбил.

А так — любовь бедой не обернётся.
Я как береза хороша — взалкала!
Увидит он меня — и улыбнётся!
И съедет отдохнуть в моей тени.

Тогда над головой его склонённой
Тихонько песню спеть я захочу,
Чтоб он услышал голос мой влюблённый.
Сейчас я песню эту и учу.

Ответа мне, берёза зашептала
Опять о том, чем только и жила.
Казалось ей, что дней осталось мало.
Она спешила выучить слова.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

Когда б они не создали тех книг,
Которых ты — счастливейший наследник,
Когда б никто из них не стал велик
Как Сердцевед, пророк иль проповедник,

Ты и тогда бы чтить обязан их,
Воздав своё Шекспиру и Гомеру:
Они когда-то праведом твоих
Спасать ходили в голод и холеру.

А в сорок первом, когда грянул бой,
Из них иные головы сложили
За то, чтоб ты и дальний правнук твой
Свободно на земле свободной жили.

ЕСЛИ...

"Не дай мне Бог вас пережить, собратья..."
Пушкин "19 октября 1825 года"

Я на войне зелёным был юнцом,
И если б долготлетий тяжким даром
Как фронтовик был наделён Теорием,
То мог предстать бы пред Его лицом
Последним самым, хоть не самым старым.

Подумать страшно: вся ушла брата...
И что такое Т-34, Сорокапятка, Пз-пз-ша, У-2
И прочие старинные слова,
Я буду понимать один лишь в мире.

И те пришли из крайней дали,
Кто брал Берлин и сам рейхстаг,
Кого уже с победой ждали,
Да не учли один пустяк...

От генерала до солдата —
Все перед ним текли реки.
Из них он многих в бой когда-то
Послал державною рукой.

И он порой при этом ведал,
Что не вернуться им назад,
Что не видать им Дня Победы,
Как не цветёт зимою сад.

Такое войны закон суровый.
И всё ж, им посланные в бой,
Они бы и теперь готовы
В бою прикрыть его собой.

И здесь, в его последний Ставке,
Хоть у стены стоял портрет,
Не старца видели в отставке,
А полководца в цвете лет.

...И вот уж прах замуровали,
И дело шло к исходу дня,
А тени всё маршировали,
Молчанье скорбное храня.

И уж закончили мы тризну,
И ночь сошла на ширь земли,
А те, кто пали за Отчизну,
Всё шли да шли, всё шли да шли...

23 июня 1974

КОГДА ТЫ ПОДНИМЕШЬСЯ СНОВА?

Зарыли его у Кремля
Без почести, ночью, украдкой.
И духом не стала земля,
И сон его вечный не сладкий.

Но в мае, в тот день торжества,
Что в сердце храним мы особо,
Лишь в полночь затихнет Москва,
Встаёт император из гроба.

И видит он нынешний мир,
В котором России так тяжко...
На нём всем знакомый мундир
И с красной звездой фуражка.

Идёт... Перед ним Маэзолей.
В ту чёрную осень отсюда
Шеренам своих сыновей
Дал веру он в грозное чудо.

Сюда в 45-м году
Победа на крыльях явилась...
За это на Страшном суде
Ему бы немало простилось.

Страну озирая кругом,
Он ищет надежды и смысла...
Вдруг видит: над звёздным Кремлём
Трёхцветная тряпка повисла.

— Да как это терпит народ?
И что с моей родиною стало? —
Он маршалов грозно зовёт,
Зовёт молодых генералов.

Но те, кто был плавлен в бою,
Его уж не слышат в могилах,
А те, что сейчас, — изменили
И продали шпату свою.

Тогда он спросил тишину:
— Где Яков, мой сын? Где Василий?
— Расстрелян был Яков в плену,
А младшего здесь затравили...

Тогда, современник, к тебе,
Как встарь, обращает он слово:
— Неужто ты сдался судьбе?
Когда ты поднимешься снова?!

И ходит он взад и вперёд,
Ответа от нас ожидая.
Но тихо. Безмолвен народ
И в ночь на Девятое мая.

На Спасской пробили часы,
Восток ожилась, алая...
Платком вытирая усы,
Спускается он с Маэзолея...

"Правда", 8 мая 2009 г.

МОЁ ВРЕМЯ

Я жил во времена Советов.
Я видел всё и убеждал:
Для тружеников, для поэтов
Достойней не было времён.

Я жил в стране социализма,
Я взвесил всё её дела
И понял: никогда Отчизна
Сильней и краше не была.

Я жил во времена Союза
В семье несметных языков,
Где дружили дух и братства узы
Други хранили от врагов.

Я жил в эпоху пятилеток
И был колдовым индогом,
Но видел я — мой глаз был меток:
Нам светит зоряная звезда.

Что ж, ошибались мы во многом,
Но первыми прорвали мрак.
И в Судный день, предвстав пред Богом,
Мы развернём наш красный флаг.